

Лян Юэхуа на мгновение застыла.

Честно говоря, слова Ян Цзыци, произнесенные ранее, сильно удивили её. Для неё заявление Линь Шу о том, что он занимается созданием игр, казалось чем-то несерьезным, а появление Ян Цзыци с таким предложением выходило за рамки её ожиданий, оставляя её в сомнениях, было ли это серьезно или просто шутка.

Тем не менее, она не стала задавать вопросы сразу, решив позже наедине расспросить Линь Шу.

Однако, поскольку появились другие гости, момент для разговора явно стал неподходящим.

Поэтому Лян Юэхуа сказала:

— Раз так, сначала проводи время с друзьями.

Она решила позже, когда появится время, узнать у Линь Шу подробности и выяснить, как продвигается его работа над игрой.

Линь Шу, заведя Цзюй Минфэна в дом и закрыв за собой дверь, услышал вопрос:

— Кто такой Сяо Лян?

Линь Шу ответил:

— Сяо Лянцы, мой друг детства... Ты его раньше видел. Тот самый, который женился на девушке из города Тяньфу.

Цзюй Минфэн задумался на мгновение, пытаясь вспомнить, но в конце концов оставил попытки.

Его внимание быстро переключилось. Цзюй Минфэн осматривал окружение, явно заинтересованный жилищем Линь Шу, трогал то одно, то другое, словно осматривал достопримечательность, и спросил:

— Тот, кто был только что, это наша мама?

Он никогда не видел Лян Юэхуа. Когда он познакомился с Линь Шу, Лян Юэхуа уже два года как умерла. Но, возможно, из-за того, что Линь Шу был похож на свою мать, Цзюй Минфэн сразу почувствовал к ней тепло.

Линь Шу не стал поправлять его вольное обращение — он знал, что Цзюй Минфэн говорил это не в шутку. Он всегда так называл её, даже на могиле Лян Юэхуа.

Он тихо вздохнул и сказал:

— Я думал... ты женишься.

Услышав этот вопрос, Цзюй Минфэн резко обернулся и пристально посмотрел на Линь Шу, его глаза широко раскрылись, словно он пытался разглядеть что-то на его лице.

Но, посмотрев долго и ничего не обнаружив, он с досадой спросил:

— Ты хочешь, чтобы я женился... или нет?

Линь Шу не ответил на вопрос, а сказал:

— Разве моё мнение важно? Я просто не понимаю... если ты собирался жениться, почему ты тогда появился на той улице? Ты ведь должен был быть на свадьбе.

Цзюй Минфэн замолчал, а затем неожиданно сел на кровать Линь Шу, опустил голову на колени и глухо произнес:

— Это с самого начала был фиктивный брак! Она сама предложила, и я согласился, чтобы решить некоторые проблемы. Но... — он слегка прищурился, в его глазах появилась тень, — я понял, что её слова и реальные намерения — две разные вещи, поэтому в итоге отменил свадьбу. Чёрт, я не хотел, чтобы решение одной проблемы привело к ещё большим неприятностям... Эта женщина, вероятно, думала, что, получив статус, сможет вмешиваться в мои дела —

Линь Шу спросил:

— Тот, кто сбил меня на улице... это была она?

Цзюй Минфэн помолчал, прежде чем ответить:

— ...Линь Шу, прости.

Линь Шу усмехнулся и сказал:

— Ты хорошо скрывал, я думал, вы действительно собираетесь пожениться. Оказалось, что с самого начала меня просто дурачили.

В его голосе звучало сильное раздражение, но Цзюй Минфэн, слушая это, не испугался, а с умыслом спросил:

— Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе всё?

Линь Шу на мгновение замер, не ответив сразу.

Цзюй Минфэн продолжил:

— Если бы я рассказал тебе с самого начала, что-то бы изменилось? Ты бы остановил меня? Ты бы что-то сделал?

Он с долей сарказма спросил Линь Шу:

— Ты действительно не понимаешь?

«...Не понимаешь, что я не смогу любить кого-то другого? Что, независимо от того, правда это или ложь, мужчина это или женщина, если это не ты, я не буду счастлив?»

Линь Шу задохнулся.

Спустя некоторое время он прикрыл глаза и сказал:

— Минфэн... я... я всегда был тебе благодарен.

Цзюй Минфэн сказал:

— Так что... Линь Шу, ты не оставишь меня, верно? Даже если на этот раз твои родители живы, и тебе больше не нужно, чтобы я возвращал тебе 8 000 000?

Линь Шу убрал руку с глаз и встретился взглядом с Цзюй Минфэном.

В глазах Цзюй Минфэна читалась явная решимость и упорство. Этот взгляд Линь Шу видел уже десять лет, и хотя черты лица Цзюй Минфэна изменились от красоты к мужественности, а затем снова к юности, этот взгляд... никогда не менялся.

Линь Шу молчал некоторое время, прежде чем тихо ответить:

— Ммм.

Достигнув согласия в этом вопросе, Цзюй Минфэн почувствовал облегчение.

Какая разница, если Линь Шу не любит его? Прошло уже десять лет, и Цзюй Минфэн давно перестал обращать на это внимание. Он признавал, что был довольно жестоким человеком, поэтому, даже зная, что Линь Шу, возможно, никогда не полюбит мужчину, он никогда не отпустит его.

На лице Линь Шу не было эмоций, и Цзюй Минфэн подумал, что он, возможно, немного расстроен, поэтому сменил тему, прислонившись головой к Линь Шу, и начал утешать:

— Любовь — это то, что волнует только девочек. Линь Шу, сколько людей в мире живут хорошо, даже если никогда не испытывали глубокой любви. Тем более, после десяти лет брака, какая там может быть любовь?

Однако, если это правда, — подумал Линь Шу, глядя на затылок Цзюй Минфэна, прислонившегося к нему, — то что же тогда ты так упорно держишься за это?

В итоге он так и не задал этот вопрос.

Вопреки словам Цзюй Минфэна, в глубине души Линь Шу понимал, что их отношения... как в прошлой жизни, так и в этой, всегда были связаны с любовью.

Он чувствовал, что любит Цзюй Минфэна. Даже если в двадцать лет он не любил, то сейчас любит. Но он сам не был уверен, была ли эта «любовь» похожа на чувства Цзюй Минфэна. Он даже не мог сказать, была ли его любовь похожа на обычную любовь в понимании других людей.

Если в любви Цзюй Минфэна присутствовало влечение, то Линь Шу считал, что его чувства больше походили на платонические. Это не значит, что Линь Шу отвергал физическую близость с Цзюй Минфэном, но в этих отношениях он почти никогда не испытывал сильного желания быть ближе, и у него не было того чувства собственности, которое обычно возникает у влюблённых.

Он даже иногда чувствовал, что любовь Цзюй Минфэна была слишком тяжелой и болезненной.

Но сердце человека не камень. Если кто-то искренне относится к тебе и делает для тебя многое, то, даже если ты не любишь этого человека, какие-то чувства всё равно остаются.

Эти чувства, возможно, можно назвать любовью.

Но Линь Шу не считал, что должен говорить об этом Цзюй Минфэну. То, что он считал

«любовью», сильно отличалось от того, что давал и чего хотел Цзюй Минфэн. На фоне чувств Цзюй Минфэна его любовь казалась слишком поверхностной и легкомысленной.

Поэтому Линь Шу не сказал этого.

Поэтому Линь Шу не стал углубляться в эту тему, а спросил:

— Как ты нашёл меня сюда...?

Старый дом Линь Шу был продан Линь Цзиньхуа ещё до переезда в Биньхай, поэтому Цзюй Минфэн, даже зная, что Линь Шу родом из города Хуси, не мог знать точного адреса его дома.

Даже если бы он знал, где находится его дом, Цзюй Минфэн сейчас был всего лишь десятилетним мальчишкой, и его семья вряд ли бы отпустила его одного.

Цзюй Минфэн, услышав вопрос, собирался ответить, но в этот момент за дверью раздался стук, и голос Лян Юэхуа произнёс:

— Сяо Шу, завтрак готов. Твой друг пришёл так рано, он уже завтракал? Если нет, позови его вниз, поесть вместе.

Цзюй Минфэн сразу остановился и, сверкая глазами, посмотрел на Линь Шу, беззвучно произнеся:

— Я не завтракал.

Линь Шу был немного смущён его наглостью.

Но он всё же согласился с желанием Цзюй Минфэна и сказал Лян Юэхуа:

— Мама, мы сейчас спустимся.

Лян Юэхуа, услышав его ответ, спустилась вниз.

<http://bllate.org/book/16614/1519709>